

УДК 327:330

Фактор терроризма в индийско-пакистанских отношениях

Горобец И.В.

Сумский государственный педагогический университет
имени А.С.Макаренки, Сумы (Украина)

В истории индийско-пакистанских отношений много примеров использования насилия для решения политических проблем. В 1948 г. мусульманский фанатик убил Махатму Ганди. Но не только акты индивидуального террора характерны для индийско-пакистанских отношений, ведь в 1947 г. в результате раздела Британской Индии на Индию и Пакистан обе конфликтующие стороны прибегали к этническим чисткам. Современный этап в истории применения террористических методов для решения локальных проблем в индийско-пакистанских отношениях приходится на начало 1990-х годов. Тогда значительное количество исламских радикалов из Афганистана прибыли в Пакистан с целью ведения джихада против Индии в штате Джамму и Кашмир. Территория этого спорного штата остается эпицентром использования террористических методов конфронтации.

Цель статьи – рассмотрение влияния фактора терроризма на развитие индийско-пакистанских отношений.

Материал и методы. Научная литература и периодическая пресса представляют значительный массив фактической информации об использовании террористических методов как инструмента влияния на враждебную сторону. В статье применены методы: проблемно-хронологический, критический и анализа.

Результаты и их обсуждение. В 1990-х годах актуализируется терроризм, прежде всего, в Кашмире. Радикализация ислама в Пакистане в это время превращается в серьезный фактор внутренней политики. Именно радикальные исламисты становятся конкурентами пакистанской армии в борьбе за власть. Пакистанская разведка стремится использовать радикалов для решения задач противостояния Индии. Это еще до 11 сентября 2001 г. дискредитирует имидж Пакистана на международной арене.

В начале XXI века главной зоной проникновения террористов остается Кашмир. Пакистан пытается доказать свою готовность бороться с терроризмом в глобальном масштабе. Доказательная основа индийских обвинений Пакистана в поддержке исламского терроризма используется для нейтрализации влияния этого государства в мире. Фактор терроризма является угрозой для безопасности пакистанского военно-ядерного потенциала.

Заключение. В целом эта проблема придает Пакистану образ «падающего государства», балансирующего между военной диктатурой и установлением радикального исламского порядка. Фактор терроризма негативно влияет на позиционирование Пакистана в отношениях с США и Китаем. От способности светских властей Пакистана на деле противостоять терроризму зависит эффективность внутренней и внешней политики Пакистана.

Ключевые слова: Индия, терроризм, Пакистан, Южная Азия.

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 24–27)

The Factor of Terrorism in Indian-Pakistani Relations

Gorobets I.V.

Sumy State Pedagogical A.S. Makarenko University, Sumy (Ukraine)

The history of Indian-Pakistani relations is full of examples of violent resolution of political problems. In 1948, a Muslim extremist killed Mahatma Gandhi. However, acts of individual terror are not the only typical feature of Indian-Pakistani relations. In 1947, as a result of the division of British India into India and Pakistan, both conflicting parties resorted to ethnic cleansing. The modern stage in the history of the use of terrorist methods to solve local problems in Indian-Pakistani relations took place at the beginning of the 1990s. At that time, a large number of Islamic radicals from Afghanistan arrived in Pakistan to conduct jihad against India in the state of Jammu and Kashmir. The territory of this controversial state remains the epicenter of terrorist confrontation methods.

The purpose of this article is to describe the influence of the terrorist factor on Indian-Pakistani relations.

Material and methods. Scientific literature and periodicals provide us with a significant piece of factual information about the use of terrorist methods as a means to influence the enemy side. The methods used in this article are the problem-chronological method (to systematize the periodization of modern history of terrorism use in Indian-Pakistani relations), the critical method (to analyze the historiography of this problem).

Адрес для корреспонденции: e-mail: gorobech.igor@gmail.com – И.В. Горобец

Findings and their discussion. *In the 1990s, terrorism emerged, primarily in Kashmir. Islamic radicalization becomes a significant factor of Pakistani internal politics in this period. Islamic radicals become the main competitors of Pakistani army in the struggle for power. Pakistani intelligence tried to use the radicals in confrontation with India. This fact discredited the image of Pakistan on the international arena, even before September 11, 2001.*

Kashmir remains the pain zone of terrorist penetration in the early 21-st century. Pakistan is trying to prove its willingness to fight terrorism on the global scale. The evidence base of India's accusations of Pakistan for supporting Islamic terrorism is used to neutralize Pakistan's influence on the world arena. The terrorist factor is a threat to the security of Pakistani nuclear potential.

Conclusions. *This problem represents Pakistan as a «falling state» balancing between military dictatorship and the establishment of a radical Islamic order. The terrorism factor negatively influences the positioning of Pakistan in its relations with the US and China. The effectiveness of Pakistan's domestic and foreign policies depends on the ability of its secular authorities to counter terrorism.*

Key words: *India, terrorism, Pakistan, South Asia.*

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 24–27)

После террористической атаки в США 11 сентября 2001 г. многие аналитики заговорили о начале «глобальной войны» с мировым терроризмом. Это понятие было особенно популярным в период президентства Джорджа Буша младшего. Однако в 2009–2016 гг. администрация его преемника Барака Обамы попыталась сбалансировать соотношение «жесткой» и «мягкой» силы в обеспечении процесса реализации американских интересов на мировой арене. Правда, оба фронта «антитеррористической войны», открытые администрацией Дж. Буша младшего в Афганистане (октябрь 2001 г.) и Ираке (март 2003 г.), так и не были закрыты. Провозглашенная в январе 2018 г. военная доктрина администрации Дональда Трампа предусматривает продолжение реализации стратегии сохранения американского лидерства в мире, хотя победил Трамп на выборах в ноябре 2016 г. с «изоляционистской программой». Таким образом, США продолжают де-факто вести глобальную «антитеррористическую войну». Правда, в различных регионах планеты эта война имеет свои особенности.

Цель статьи – рассмотрение влияния фактора терроризма на развитие индийско-пакистанских отношений.

Материал и методы. Материалом исследования послужили литература и периодическая пресса об использовании террористических методов как инструмента влияния на враждебную сторону. В статье применены проблемно-хронологический метод для систематизации периодизации современной истории использования терроризма в индийско-пакистанских отношениях и критический метод анализа историографии этой проблемы.

Результаты и их обсуждение. В научной литературе проблема терроризма в его различных аспектах является достаточно глубоко разработанной. В американской научной литературе Индия рассматривается как более надежный союзник в борьбе с международным терроризмом, чем Пакистан. Идеологически США относят

Индию к великим демократиям и пытаются обеспечить ее следование в фарватере американской внешней политики [1]. В индийской научной литературе проблема противодействия международному терроризму рассматривается как синоним систематического противодействия именно радикальному мусульманскому терроризму, персонафицированному Пакистаном [2–4]. В этом смысле стратегия и тактика антитеррористической борьбы Индии предусматривает, прежде всего, обеспечение внутренней безопасности, противодействие внутренним сепаратистским движениям, угрожающим расколоть территориальную целостность Индии.

Военная доктрина Индии обеспечивает стратегические цели индийского руководства в Южной Азии и прилегающей зоне Индийского океана, а также поддержку внутренней безопасности. Существенными особенностями военного строительства в Индии являются следование принципу верховенства гражданской власти и неучастие военных во внутривластных делах. В Пакистане эта британская традиция не прижилась, ибо пакистанская армия, в отличие от индийской, как раз является стержнем пакистанской государственности.

Индийские ядерные силы основываются на триаде: наземные ракетные установки, воздушные и морские средства доставки ядерных боеголовок. Правда, в военную доктрину Индии вплелась стратегическая путаница. Этот документ констатирует, что ядерные силы Индии «должны быть эффективными, разнообразными, гибкими и оперативно соответствовать потребностям безопасности» соответственно концепции надежного минимального сдерживания. Под понятием «адекватный ответ» рассматривается ядерный удар, соответствующий потерям, которые понесла сторона, нанеся первый ядерный удар. Но под минимальным сдерживанием понимается способность нанести удар по врагу, который может нейтрализовать ожидаемые преимущества от агрессии.

Слабость стратегии Пакистана в противостоянии терроризму обусловлена постоянным противостоянием между светскими властями Пакистана и радикальными исламскими группами. Спорным остается вопрос степени сотрудничества пакистанских специальных служб и террористических группировок. Пакистанские власти пытаются представить состояние дел как «самодеятельность» исламистов, индийские спецслужбы стремятся доказать факт связей пакистанских спецслужб и террористов. Если бы это удалось, то имиджу Пакистана на мировой арене был бы нанесен непоправимый ущерб. Пакистан не имеет оснований для обвинения в ответ Индии в применении против него тактики терроризма.

В годы «холодной войны» перманентная конфронтация в индийско-пакистанских отношениях характеризовалась классическим межгосударственным противостоянием. Пик такого противостояния припадает на май 1998 г., когда Индия и Пакистан стали ядерными державами. После терактов 11 сентября 2001 г. в США фактор исламского терроризма стал влиять на Индию и Пакистан. Классический вариант подобного влияния – атака в конце 2007 г. исламистов на Мумбаи (бывший Бомбей). Пакистан использует фактор террористической активности как элемент асимметричной борьбы против Индии.

13 декабря 2001 г. террористы из экстремистской организации «Лашкар-е-Таиба» и «Джана-ш-е-Мухамед», которые базируются в Пакистане, атаковали индийский парламент. В результате теракта тогда погибли 14 человек. Индийская сторона не исключила возможности причастности к этим терактам пакистанских специальных служб. В результате на индийско-пакистанской границе произошли вооруженные стычки. Количество вооруженных сил, передислоцированных к границе, исчислялось миллионом солдат. Хотя кризис тогда был преодолен благодаря прямой встрече лидеров Индии и Пакистана, системной нормализации двусторонних отношений не произошло.

Антитеррористическая стратегия и тактика Пакистана характеризуется серьезными противоречиями. Общественное мнение в Пакистане настроено преимущественно антиамерикански и антииндийски. Однако главной проблемой является даже не это, а «особенное» положение пакистанских специальных служб. С одной стороны, ради выживания пакистанской государственности они вынуждены оставаться в цивилизованных рамках и имитировать эффективное сотрудничество с коллегами в противостоянии терроризму.

Но пример ликвидации 1 мая 2011 г. в Пакистане американским спецназом Усамы бен Ладена стал символом взаимного пакистанско-американского недоверия. Естественно, с учетом

системной напряженности в индийско-пакистанских отношениях о взаимодействии индийских и пакистанских спецслужб в вопросах превентивной борьбы с терроризмом говорить не приходится. Этот фактор существенно увеличивает риски угроз терроризма для дестабилизации ситуации в Южной Азии. Поэтому Индия пытается привлечь к антитеррористической борьбе сопредельные государства региона.

В январе 2010 г. в Дели побывала премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина. Тогда было подписано соглашение о взаимодействии Индии и Бангладеш в процессе предотвращения терроризма [5, с. 87]. Однако Индии пока не удается добиться от Пакистана систематического и безусловного сотрудничества в вопросах предотвращения террористических атак. События «арабской весны» 2011 г. и последовавшая дестабилизация Сирии и Ирака по-разному воспринимаются общественным мнением Пакистана и Индии [6, с. 86]. Властям Пакистана удалось микшировать симпатии радикально настроенной мусульманской общественности к «Исламскому государству Ирака и Леванта».

В начале января 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил о заморозке 250 млн дол. военной помощи Пакистану. Поводом к этому решению стало недостаточное сотрудничество Пакистана с Вашингтоном в вопросах предотвращения террористической активности. Сразу после этого решения в Кабуле произошла серия террористических атак, что подтвердило отказ пакистанских специальных служб от обмена информацией со своими западными коллегами. Отметим, что после проведения в мае 1998 г. ядерных испытаний в Пакистане США также прекратили военную помощь этой стране. Однако после 11 сентября 2001 г. и начала военной операции в Афганистане Пакистан стал очень важной территорией для решения логистических проблем поставки вооружений и продовольствия контингенту НАТО в Афганистан. Тогда администрация президента США Дж. Буша младшего договорилась об этом с президентом Пакистана П. Мушаррафом [7, с. 60].

Правда, США вынуждены учитывать, что Пакистан является важным союзником Китая. Причем Китай остается главным поставщиком оружия Пакистану. Поэтому США не могут себе позволить отдать Пакистан на откуп Пекину. Развитие событий в Сирии в 2011–2017 гг. засвидетельствовало, что формирование структур террористической государственности происходит в условиях ослабления легитимных государственных структур. Даже фактическое военное поражение в Сирии «Исламского государства Ирака и Леванта» не означает идеологического поражения идеи «священной войны». Поэтому Индия

объективно не заинтересована в значительном ослаблении существующих структур власти в Пакистане. Ведь, несмотря на напряженность в двусторонних индийско-пакистанских отношениях, сохранение влияния пакистанской армии на общественно-политические процессы является для Индии меньшим злом, чем хаотизация внутривнутриполитического положения в Пакистане.

Заключение. Таким образом, терроризм остается существенным фактором, который негативно влияет на развитие системы безопасности в Южной Азии. Индия вынужденно концентрирует внимание на региональных, а не глобальных террористических угрозах. Однако даже в формате Южной Азии еще не сформирована система предупреждения террористических угроз. Этот фактор делает террористическую угрозу максимальной для региональной безопасности. Относительно высокий уровень террористической активности, исходящий от Пакистана, максимально ухудшает его позиции в отношениях не только с Индией, но и с главным стратегическим союзником – Китаем. Пекин обеспокоен угрозой использования террористической тактики в своем населенном преимущественно мусульманами Синцзян-Уйгурском автономном округе. Положение властей Пакистана осложнено тем фактом, что применение силовых методов против сторонников радикального политического ислама угрожает гражданской войной в стране. Использование пакистанской армии в пакистанской части Пуштунистана систематически вызывало негативную реакцию общественного мнения граждан Пакистана. Также фактор терроризма имеет для Пакистана значение с точки зрения противостояния между суннитским большинством и шиитским меньшинством. Особенно ожесточенными столкновения между суннитами и шиитами традиционно бывают в Карачи.

Фактор терроризма на самом деле подрывает даже идеологические основы пакистанской государственности. Пакистан в 1947 г. создавался как идеальная модель исламской государственно-

сти. Однако с тех пор эта страна так и не сделала окончательного концептуального выбора между сохранением преимущественно исламских форм отношений в обществе и его секуляризацией. Если подобную проблему не решить в принципе, то пакистанская государственность в XXI веке имеет все шансы на деградацию. Такой сценарий развития событий на самом деле не соответствует интересам соседей Пакистана, включая Индию. После терактов 11 сентября 2001 г. в США фактор терроризма приобрел для Пакистана особенно угрожающий характер. Но трагизм положения как раз и заключается в том, что светские власти Пакистана не способны ни идеологически, ни организационно разгромить террористов. До сих пор пакистанская армия полностью не контролирует даже пуштунскую часть пакистанско-афганской границы, которая является рассадником идеологии и практики терроризма. Поэтому фактор терроризма в обозримой перспективе остается негативной составляющей индийско-пакистанских отношений. Причем светский Пакистан не в состоянии окончательно победить в этой войне против терроризма.

Литература

1. Carter, B. Ashton. America's New Strategic Partner? / B. Carter // Foreign Affairs. – 2006. – July-August. – P. 2–16.
2. Jayapalan, N. Foreign Policy of India / N. Jayapalan. – New Delhi: Atlantic, 2001. – 507 p.
3. Kayathwal, M.K. Security and Foreign policy in South Asia / M.K. Kayathwal. – New Delhi: Pointer publishers, 1999. – 238 p.
4. Khanna, V.N. Foreign Policy of India / V.N. Khanna. – New Delhi: Vikas Publishing House, 2007. – 240 p.
5. Радикальный ислам. Взгляд из Индии и России. – М.: МОФ-ЭТЦ, 2010. – 484 с.
6. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. – М.: МОФ-ЭТЦ, 2011. – 288 с.
7. Плешов, О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане / О.В. Плешов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – 260 с.

Поступила в редакцию 02.04.2018 г.